

Кровь

Моё детство прошло в тихой красивой деревеньке на берегу моря. Деревня – это чересчур, а вот деревенька – самое оно. Высоких домов не было. Все крохотные, какие-то сказочные. Местность удивительная! Вокруг зелено, дворы утопают в цветах! И тут же море плещется. Одним словом, рай на земле.

Был у нас и рынок. Каждую субботу там собирались все жители. Кто-то покупал, а кто-то продавал. Продавали всё: от гвоздей и калош до поросят и коров. Моё же место было там, где рыбой торговали. Мы с отцом ловили

тараньку, бычков, и потом я гордо стоял и нахваливал свой улов, обещая, что такой рыбы больше нигде не найти. Да что уж там! В полуметре от меня другой пацан гордо, слово в слово выкрикивал то же самое. И таких нас было человек десять.

Мы смотрели друг на друга с прищуром, исподлобья: мол, говори, говори, да не заговаривайся. И пока мы, юные предприниматели, надрывали глотки, пытаюсь продать свой ценный товар, наши отцы стояли возле бочки с пивом, травили анекдоты, посматривали на нас и по-отцовски, по-доброму ухмылялись. Золотые были времена!

В нашей деревеньке жили три брата. Без отца и без матери. Старшему было восемнадцать лет. Артемием звали. Среднему, Мишке, – четырнадцать, а младшему, Саньке, – одиннадцать. Жили они на отшибе, у самого моря. Рыбачили, торговали. Люди помогали как могли. Но этого им едва хватало. Времена были тогда суровые. Вот и промышляли ребята чем могли. И даже вели своё маленькое хозяйство.

Как-то мать послала меня к ним – отнести молоко и хлеб. Пришёл я. Стою.

– Дома кто есть?! – ору.

Тишина. Я вошёл в избёнку и поразился. Вроде пацаны одни живут, такие же, как и я, а в избе чисто, светло, прямо как у нас. Только у нас мамка с утра до вечера готовит, стирает, убирает, а у них нет родителей. И не ходит к ним никто.

Я поставил хлеб, молоко и хотел было уходить, как в дверях меня встретили братья.

– Тебе чего, паря? – спросил Артемий.

– Да так, ничего. Вот, мать передала, – и показываю на стол.

– Так чего уходишь? Садись с нами. Мы картошки напекли, сейчас обедать будем. Кровянка есть.

– Да как-то неудобно мне, – начал было я бормотать.

– Заходи, заходи. Там, где трое, там и четверо, – сказал Артемий и подтолкнул меня к столу.

Братья быстро накрыли стол, мы уселись и начали есть. О чём говорили, забыл. Помню, смеялись. Вкусно было. И Артемий всё ухаживал за Мишкой и Санькой, а они ему помогали потом со стола убирать и посуду мыть. Так слаженно у них это всё получалось. В доме царила любовь. Настоящая, братская. Когда каждый за брата. Когда одна семья.

Я побыл ещё немного и ушёл. А ночью прибежал к нам Мишка, средний, и говорит, что Саньке совсем плохо и Артемий его на руках в районную больницу несёт.

Мы с отцом сели в его рабочий грузовик и выехали на дорогу. Смотрим: Артемий несёт Саньку, согнулся в три погибели. Много ведь уже пронёс, а даже виду не подаёт, что устал. Усадили всех в грузовик, повезли в больницу.

Стёрлось в памяти, что да как, только помню: довезли мы братьев. Саньку доктор забрал, а через некоторое время вышел и сказал, что кровь ему нужна для переливания. Я тогда вздохнул – братья ж здесь.

Только кровь их не подошла. Люди помогли – сдали. Санька выжил.

Той ночью я узнал, что и не братья они вовсе, а абсолютно чужие люди. Сироты. Прибились как-то друг к другу и с малых лет живут вместе.

В сердце моём что-то сжалось тогда. Всё в голове перемешалось: братья, сироты, чужие, кровь людей. И Артемий на руках с Санькой перед глазами стоял.

Вернувшись той ночью из больницы домой, я подошёл к сестре Лизке (ей тогда года три было), обнял её, сонную, крепко-крепко. И по сей день уже тридцать лет не отпускаю.

Ангел

– Ангел мой, ты проснулась?

– Нет.

– А когда проснёшься?

– Не знаю.

– А кто знает?

– Не знаю.

– Я уехал.

– Угу.

Утро Анжелики начиналось не раньше двенадцати. Белые шёлковые простыни, белая спальня, белый особняк. Вся её жизнь была белой. И сама она была блондинкой. Ангел жила тихой, обеспеченной (даже очень обеспеченной) жизнью. У неё были обычные (даже очень обычные) запросы невесты самого обычного олигарха Ромы. Этот стиль жизни определился уже давно, и другого она не знала.

Они познакомились три года назад. В самолёте. Он летел первым классом в Эмираты на переговоры с шейхом. Анжелика летела первым классом в Эмираты на девичник по случаю свадьбы её подруги с тем самым шейхом. И двух случайных встреч: в самолёте и на свадьбе у шейха – им хватило, чтобы назвать своё знакомство судьбой.

Как любит говорить Анжелика, «luxury-знакомство – luxury-судьба» (или «сладенькое для сладеньких», «всё так идеальненько, что хочется ещё»). У умницы и красавицы в арсенале было много перлов собственного сочинения. Гуманитарное образование плюс творческая душа постоянно её вдохновляли то на написание книг, то на создание картин, которые потом она дарила друзьям на свадьбы, дни рождения, крестины, именины и просто так.

Олигарх Рома был сражён. В его жизни, подчинённой жёсткому графику, так не хватало мягкости, красоты,

тайны, что, познакомившись с Анжеликой, он понял: это три в одном. Так не бывает, но ему повезло. Беру! И взял. А она и не сопротивлялась...

Был поздний вечер. Обычно в это время в их загородном особняке Анжелика к ужину зажигает свечи, наполняет бокалы и встречает Рому. Но сегодня чувство тревоги положило ей на плечи свои тяжёлые руки. Она набросила шаль и вышла на балкон...

Подъехал Ромин автомобиль. Водитель открыл заднюю дверь, но оттуда вышел не Рома. Вернее, Рома, но передвигался он как старик, тяжело покачиваясь из стороны в сторону. Плечи опущены, походка медленная и уставшая. А прежде он легко взлетал по лестнице, его шуточки и громкий голос были слышны ещё от ворот.

– Рома!

– Анжелика...

– Что-то случилось?

– Я не знаю.

Она метнулась к нему как молния! Её белые руки обви-ли его, а голубые глаза не скрывали тревоги.

– Пойдём, Ангел...

Они сели возле камина. Рома долго говорил, спокойно, лишь изредка отводя глаза от огня и всматриваясь в любимое лицо. Анжелика сидела возле его ног в длинном платье, внимая каждому слову.

Когда он замолчал, она крепко обняла его колени:

– Я с тобой, Рома.

– Ты мой Ангел!

В этот вечер Рома обанкротился. Целиком и полностью. А наутро Ангел улетел, прихватив с собой все деньги и драгоценности из сейфа.

Хотелось бы написать, что это была проверка, что Рома всё так же богат и весел. Но, увы, он действительно обанкротился.

У Ромы впереди были непростые десять лет. Суды, пьянство, депрессия. Тщеславие его сжирало, а сожаление о прошлом не давало двигаться вперёд.

Десять лет он оглядывался на свою идеальную жизнь с Ангелом, а потом смирился. Встал с колен, много трудился. Честно трудился.

Рома стал успешным предпринимателем. Женился. Его жену зовут Катя. Она шатенка. Они встретились в больнице. Одно время Рома был там частым гостем после запоев. Катя работала медсестрой. Каждый раз она его спасала: ставила капельницы, отпаивала чаем и подкармливала домашним супом.

Она просто полюбила, не зная о нём ничего. И он вновь воспрянул, расправил плечи. У них большая дружная семья.

«А где же Ангел?» – спросите вы.

Ангел всё летает первым классом, как и положено ангелам. Будьте внимательны при перелётах. И держите окна своих особняков закрытыми.

Не всё то ангел, что блестит...